

## К ВОПРОСУ О СТАТУСЕ ФРАКИЙСКИХ ГОВОРОВ БОЛГАРСКИХ СЕЛ ЮГА УКРАИНЫ

В. А. Колесник (Одесса)

Вопрос о том, сохранились ли субэтнические группы среди болгар Украины и Молдовы, является дискуссионным. Этнографы, опираясь на изучение материальной культуры болгарских поселенцев, и прежде всего жилища, утверждают, что на территории Украины и Молдовы отсутствуют этнографические группы, обладающие специфическими особенностями, сформировавшимися не в диаспоре, а в метрополии, задолго до переселения. (Маркова, 1991, с. 23-24).

Языковеды же отмечают устойчивость болгарских говоров, которые «в основном сохранили свой старый грамматический строй и словарный состав» и содержат многие особенности, уже давно утраченные болгарским литературным языком. (Атлас, 1958, с. 5) Многие из них являются весьма архаичными.

Одна из характерных особенностей диалектов — удивительная способность сохранять неизменяемые в течение многих веков архаические черты, которые большей частью не сохранились в литературном языке. Эта особенность делает территориальные диалекты, наряду с письменными памятниками, источниками первостепенной важности и имеет большое значение для изучения истории болгарского языка. Поэтому изучение языковых особенностей болгар, переселившихся около двух столетий назад из метрополии, и развивающихся обособленно от своей прародины, является, несомненно, важным, как в теоретическом, так и в практическом плане.

Во всех наиболее важных общих исследованиях по болгарской диалектологии фракийские говоры рассматриваются как самостоятельная группа говоров. Они занимают в Болгарии южную половину фракийской низменности по течению реки Марица. Это Первомайский, Херсонский, Харманлийский, Свиленградский, Тополовградский и Елховский округа в пределах Болгарии и в прошлом значительная часть Греции и Турции.

В говоре выделяют две подгруппы: северную, связанную с балканскими говорами, и южную, связанную с родопскими говорами.

Фракийские говоры на юге Украины представлены в 15 селах: Благоево, Кубанка, Краснознаменка, Свердлово, Колесное, Суворово, Лоциновска, Островное, Холмское, Терновка и другие.

Согласно классификации Ст. Стойкова фракийские говоры метрополии относятся к восточной группе русских говоров. Отмечены следующие характерные особенности этих говоров: отсутствие звонких аффрикат *дз* (*s*) и *дж* (*ʃ*), выпадение *т* в группе *стр*, формы личных местоимений *нега*, *хи*, *хми* (вместе литер. *него*, *и*, *им*), частицы форм будущего времени *жъ*, *шъ*, *зъ* в северной подгруппе и *к'е* — в южной, сохранение форм сложного склонения в глагольном и дательном падеже, членная форма м.р. *ъ* и юго-восточный тип произношения *ѣ*. Почти все эти особенности отсутствуют в так называемых фракийских говорах Украины, т. е. для этих говоров, наоборот, и это отмечали многие исследователи (см. напр. Чешко) — характерны аффрикаты *дз, дж* (*дзардзала, джоп, джорап, джун*), не выпадает *т* в группе *стр* (*сестра, страх, стрина, стрелка*), нет местоимений *хи, хми, нега* (вм. *и, им, него*), не сохранились формы сложного склонения, отсутствует трехчленная система указательных местоимений (*тоъ, соъ, ноъ*).

Частицы форм будущего времени действительно могут быть и *жъ, жа* (Суворово, Островное, Холмское, Лоциновка) и *шъ, ше, ште* (Колесное, Н. Карагач), и *к'е, к'и* (Терновка, Краснознаменка, Благоево). Но это разнообразие характерно и для других типов говоров (чийшійских, например, где частица *жъ*, и балканских, где чаще *шъ*), а в отношении исследуемых фракийских говоров необходимо отметить, что разнообразие частиц будущего времени их не объединяет, а дифференцирует. В частности, *к'е*-говоры характерны, как правило, для южных болгарских говоров, на территории Украины их выделяют в особую, так называемую Одесскую подгруппу фракийских говоров (в отличие от Измаильской с частицей будущего времени *жъ, жа*).

Наиболее важным отличием, с нашей точки зрения, является произношение членной формы существительных мужского рода, которая произносится как редуцированный *ъ* почти во всех фракийских говорах Болгарии и как *о* в так называемых фракийских говорах Украины, т. е. *носо, мъжъ, крако, станъ, светъ, плуго*, вм. *нось, мъжъ, кракъ, станъ, светъ, плусъ*.

Членная форма *-о* характерна и для некоторых говоров Южной и Северной Фракии, известных в лингвистической литературе под термином «загорский клин».

Впервые в болгарской диалектологии информацию о «загорском клине» в Южной Фракии находим у Л. Милетича, который выделяет эту группу говоров на основании одной особенности — наличие член-

ной морфемы *-o* у существительных мужского рода (*брегѡ, нусѡ*). Он определяет и его границы. По его мнению «загорцы» в Северной и Южной Фракии переселились из Северо-восточной Болгарии по балканским проходам.

Ст. Стойков говорит о носителях этих говоров также как о переселенцах из Шуменской и Провадийской околий. (Стойков, 1968, с. 86).

Ив. Кочев считает наиболее целесообразным выделение «целостного восточноболгарского *o*-диалекта».

С выходом в свет I тома БДА стало ясно, что *o*-говор в Южной Болгарии не представляет собой полного единства. Часть сел, к которым принадлежит и Факия, относятся к говорам западного типа (факийского), а другая часть сел — принадлежит преимущественно к восточно-болгарским (загорским). Основные отличия между двумя подтипами *o*-диалекта в Южной Фракии сводятся к наличию или отсутствию редукции *e* в *и*, лабиализации и в *й*, наличие твердых согласных в конце слова и перед окончанием глаголов в факийском подтипе и мягкости конечных согласных в загорских одринских говорах. Широкою распространенность и регулярность употребления членной формы *-o* в болгарских говорах Л. Милетич объясняет возможно существовавшей ранее закономерностью — заменой *ъ* в *o* в последних слогах основ.

Нельзя забывать и тот факт, что вблизи Солуни существует говор, который в этом отношении похож на описываемые диалекты. Членная форма *м*. рода здесь, в отличие от соседних рупских говоров, заканчивается на *-o*. Это говор села Сухо, описанный Облаком в 1898 г.

Важность изучения южнофракийских говоров неоднократно отмечалась славистами. Это обусловлено отчасти тем фактом, что, по мнению Ст. Младенова, они представляют собой естественное продолжение родопских и солунских говоров, носителями которых, как известно, были Кирилл и Мефодий.

В области фонетики наиболее характерными для южно-фракийских говоров являются следующие особенности:

- умеренная и частичная редукция;
- произношение *ѣ* как *e*;
- переход староболгарского *ъ* в *e* (*тенко, темно* в.м. восточноболг. *тънко, тъмно*);
- сочетание *ѣр-* в.м. восточноболг. *чер-*;
- *ке, веке, повеке* в.м. восточноболг. *ще, вече, повече*;
- отсутствие йотации (*ноа, соа* и др.);

— специфика ударения в глагольных формах (*дѡнеси, ке дѡнеса* в.м. восточноболг. *донесѣ, ще донесѣ*);

— *имѣше* в.м. восточноболг. *ймаше*;

— наличие двойного ударения (*улицѣта, збѣрамѣ се*) и др.

Почти все эти особенности характерны и для исследуемых говоров юга Украины (в той или иной степени) и для западных болгарских говоров.

Наличие таких общих черт, определяемых как «западные черты в южнофракийских говорах», — требует своего объяснения.

Б. Цонев считает, что эти черты привнесены колонистами, пришедшими из западных областей Болгарии. Ст. Младенов допускает, что южнофракийские говоры имеют смешанный характер, и объясняет наличие западных особенностей переселением части населения из Среднегория и Южной Македонии.

По мнению Т. Бояджиева все эти предположения должны быть отвергнуты. В результате (комплексного) изучения южнофракийских говоров, их территории распространения и особенностей, используя дифференциальный подход в изучении диалектов отдельных сел, областей и районов Южной Фракии, он приходит к выводу, что общность южнофракийских говоров с солунскими является не результатом взаимодействия, а следствием былой и настоящей общности всех южноболгарских диалектов.

К этим южноболгарским диалектам относятся и так называемые фракийские говоры Украины, которые отличаются от господствующих здесь северо-восточных говоров прежде всего юго-восточным типом произношения *ѣ*, т. е. произношением *ѣ* в большинстве случаев как *'a* во всех позициях, независимо от характера последующего слога, умеренной редукцией безударных гласных (для северо-восточных говоров характерна сильная редукция безударных гласных), специфичным ударением в повелительном наклонении и формах I л. ед. ч глаголов настоящего времени.

При этом умеренная редукция в исследуемых говорах сочетается, как правило, с такими признаками как произношение *e* на месте *ѣ*, двойное ударение и специфика ударения. По мнению Л. Милетича, редукция в болгарском языке повсеместно началась с редукции безударных кратких вокалов. Долгота гласных предохраняет их от редукции. На степень редукции влияет также и характер ударения. В восточных болгарских говорах, как и в современном литературном языке, оно силовое, динамическое и только в говоре с. Еркеч — тони-

ческое (с нисходящей интонацией). Характер ударения и его место, а соответственно и редукция гласных, объединяет все восточные говоры в единую языковую общность. Это одна из наиболее важных их особенностей. Для западно-болгарских говоров редукция гласных не характерна. Здесь развилась тенденция к перемещению ударения, как правило, на начало слова.

В описываемых говорах юга Украины большая или меньшая степень редукции безударных гласных связана с типом произношения *ѣ*: в говорах с меньшей редукцией (Терновка, Краснознаменка, отчасти Кубанка) находим архаичный тип произношения *ѣ* как *e*, а в говорах с большей степенью редукции на месте *ѣ* произносится, как правило, *'a* (с предшествующей мягкостью), независимо от характера последующего слога: *п'асн'а*, *л'атен*, *в'арен*, *сл'ани*, *дв'а*, *прол'ат*, т. е. в последнем случае можно говорить о так называемом болгарском *яканье* в некоторых южных болгарских говорах. Оно характерно прежде всего для говоров с развитой корреляцией согласных по твердosti~мягкости.

С фонологической точки зрения это болгарское *яканье* реализует известную тенденцию к унификации дифференциальных признаков ударных и безударных гласных. Фонологическим условием его формирования следует считать, во-первых, развитую систему консонантизма, в значительной степени принимающую на себя различительные функции, во-вторых, перестройку отношений между слогами внутри фонетического слова, в результате чего его центром становится ударный слог, противопоставленный остальным (безударным) по силе интенсивности. Такая перестройка могла произойти, как известно, в процессе смены древней политонической (интонационной) системы ударения монотонической, динамической. В результате в фонетическом слове выделился ударный слог и ослабились безударные вплоть до редукции как в северо-восточных болгарских говорах, легших в основу болгарского литературного языка. Исследуемые же говоры представляют собой разные этапы перехода от вокалической системы к консонантной. Т. о. так называемые фракийские говоры юга Украины относятся к южным болгарским говорам, классифицируемым болгарскими диалектологами как рупские. Они отличаются от остальных бессарабских говоров характером произношения гласных на месте древнеболгарского *ѣ*, умеренной редукцией, палатальностью шипящих *ж*, *ч*, *ш*, особым ударением в формах повелительного наклонения. Они фиксируют разные этапы перехода *ѣ* в *'a* (от произношения *ѣ* до *'a*) и усиление степени редукции безударных гласных. Это, несомненно,

связано с процессом перестройки интонационной системы. В говорах с болгарским *яканьем* ударный слог по силе интенсивности значительно превосходит предударный и заударный. В говорах с *ѣ* существует, как правило, двойное ударение, т. е. равномерное распределение силы и интенсивности. Поэтому для этих говоров характерна умеренная редукция. Можно, вероятно, предположить, что для этих говоров характерно и построение слогов и слов по закону восходящей звучности. Поскольку и членная морфема в этих говорах заканчивается на гласную (*снего*, *носо*, *полето*). Однако это утверждение требует дополнительных исследований.

Исследуемые говоры дифференцируются по ряду признаков, многие из которых объединяют их как с южно-фракийскими болгарскими говорами, так и с северо-фракийскими, северо-восточными и родопскими. Консервация архаических черт объясняется, вероятно, слабыми языковыми контактами между селами на территории метрополии.

Говоры, характеризующиеся отмеченными особенностями, занимали, вероятно, территорию, которая на протяжении столетий являлась глухой периферией, удаленной от важнейших культурных центров или находящейся в иноязычной языковой среде, что с точки зрения типологии диалектного развития, как правило, способствует консервации архаических языковых особенностей, к которым следует отнести прежде всего произношение *ѣ* как *ѣ*, наличие исконно мягких шипящих, отсутствие редукции безударных гласных и, возможно, членную морфему *о*.

В. Маркова. Особенности этнического развития болгар СССР. // Болгаристика в системе общественных наук. Вторая Всесоюзная конференция по болгаристике. — Харьков, 1991, с. 23-24.

Атлас болгарских говоров в СССР М., 1958.

Ст. Стойков. Българская диалектология. София, 1968.